

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б51

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Берн, Ирэна.

Б51 Инстинкт жертвы : роман / Ирэна Берн. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206316-9

У Леона случилось самое страшное — его дочь Лера не вернулась домой после занятий. Девочку искал весь город, но обнаружили только одну красную варежку, а сам ребенок бесследно пропал. Подруга Леона Александра Герц хочет помочь ему справиться с потерей, но все следы преступления ведут к бывшей жене Леона и матери Лере — Зое, которая после сильнейшего нервного перенапряжения оказалась в психиатрической больнице, где работает опытный психотерапевт Александра Герц...

УДК 821.161-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206316-9

© Берн И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

«Ты не можешь этого не сделать», – шептал внутренний голос. «Это безумие», – говорил разум.

Каждый из них осознавал, что один шаг изменит все, что было до этого, и навсегда впишет свой след в их и чужие судьбы. Балансируя между правдой и ложью, между светом и тьмой, у них не оставалось выбора, кроме как совершить этот шаг. Они знали, что пути обратно не будет, но в сердце каждого горел огонь веры в то, что их поступок, будь то удачное стечение обстоятельств или хорошо обдуманное действие, станет правильным решением.

Но с каждым прошедшим днем становилось все яснее, что страшная правда окажется непосильной для каждого из них...

Глава 1

У него всегда набухали вены на шее, когда он злился. А злился он часто, потому что работал в системе, где его пытались приручить, воспитать и даже усмирить. Вот еще. Даже матери с отцом было не под силу это сделать, когда Артур был еще ребенком. Принципиальный, непослушный правдоруб. Сколько раз его ставили в угол, сколько раз отец наказывал его ремнем и запирали дома, Артур все равно делал так, как хотел. А водосточная труба, которая проходила рядом с окном его комнаты, здорово помогала ему в этом, правда не всегда. Однажды Артур сорвался со второго этажа и разорвал себе предплечье. Длинный шрам до сих пор иногда ноет, напоминая ему об улицах, которые он знал изнутри.

Дверь громко хлопнула. У Артура набухла и запульсировала вена на шее, он развернулся к двери и резко выставил два средних пальца перед ней. На небритом лице разгорался пожар.

– Что? – Артур заметил кого-то из своих коллег.

– Опять не везет? – улыбнулся ему сослуживец, дожевывая кусок то ли торта, то ли какой-то булки и параллельно размешивая сахар в одноразовом стаканчике с чем-то горячим.

– Да пошел он!

– Ты тише, – невнятно произнес он.

– Тише? Серьезно? Мне вообще все равно, – произнес Артур по слогам. – Показатели, статистика.

На статистику пусть сам работает. – Он еще раз выставил средний палец за спину.

– Ээ-э... – Взгляд сослуживца скользнул в сторону.

Артур обернулся, когда дверь была уже открыта и в проеме застыл не кто-то, а сам начальник отдела. Артур сглотнул слюну и попытался подобрать слова, но пока подбирал, решил, что оправдываться хуже, чем сказать в глаза то, что действительно думаешь.

– Рапорт на увольнение, и можешь быть свободен.

– Давно мечтал! Да только кто тут работать останется? – Он бросил короткий взгляд на коллегу в обтягивающей складки его живота рубашке, от которой вот-вот отлетят пуговицы, обратив внимание на испачканные кремом губы. Значит, все-таки торт.

– В понедельник с утра жду тебя с результатами или рапортом на увольнение, – выдал недовольно начальник, оставив последнее слово за собой, и закрыл дверь.

Ему часто говорили такое, но эти слова не имели под собой почвы. Людей не хватало, и руководители, несмотря на свой пыл, держались за каждого сотрудника.

Артур пнул стопку макулатуры в коридоре и что-то пробурчал себе под нос.

– Это кофе? – Он заглянул в стаканчик.

– Да, бери, я еще себе сделаю.

Артур сделал глоток горячего напитка.

– Сахар, твою мать, – сквозь зубы произнес он и поставил полный стакан на никому не нужные остатки деревянного стола в коридоре.

Хлама тут было предостаточно, но чтобы все это куда-то деть, нужно было официально списать. А заниматься этим было некогда и некому.

Сейчас хотелось закурить крепкую сигарету или махнуть стакан ледяного пива, а может, надеть перчатки и побоксировать грушу, выпустив в нее всю негативную энергию.

Артур зашел к себе в кабинет только для того, чтобы забрать куртку. Он сейчас же отсюда уйдет, бросит машину у дома и завалится в любимый бар, в котором сейчас, кроме бармена, наверное, никого нет. Бармен достанет чистый бокал, подбросит его и наполнит холодным пивом, как раз по пятницам завозят свежее. Хмель и солод притупят его гнев, и он улыбнется. Бар наполнится людьми, и, возможно, он даже найдет, с кем продолжить этот вечер.

Напарник, с которым Артур неразлучно делил этот уютный уголок, продолжал работать, не отрываясь от монитора.

– Я сегодня раньше, если че – прикрой меня. – Он наматывал на свою крепкую шею шарф и уже успел накинуть на плечи куртку, которая из-за ширины его спины едва могла застегнуться. – Скажи там, ну не знаю, поехал проверять ломбарды, искать похищенное имущество. Конкретно ничего не знаешь.

– Ну не вопрос. – Товарищ его всегда выручал.

Артур был немного выше среднего роста, но его плечи выглядели так массивно, будто они априори были созданы для защиты. В аккуратно подстриженных темных густых волосах проглядывали еле заметные седые. Он решил, что не будет стесняться их, даже когда половина головы станет белой. Это все от мудрости. Крупный подбородок и низко посаженные густые брови делали его неприступным, но мягкий взгляд темных глаз придавал ему искренности.

Обычный опер в тихом городке, который работал здесь почти двадцать лет, готов был сбежать из этой системы и никогда больше сюда не возвращаться. Он ненавидел эту систему, ненавидел то, как она устроена, ненавидел себя за то, что он до сих пор здесь, но бросить не мог. Как дитя, которое любит свою мать, какой бы она ни была.

Артур знал в лицо каждого местного отморозка. Они его тоже, здороваясь на улице и обещая, что будут вести себя хорошо. Все знали, что с ним лучше не связываться.

– Артур, а ты куда? – остановил его дежурный.

– Чего тебе? – Настроение начало еще больше ухудшаться. – Я ломбарды поехал отрабатывать.

– Притормози. Там у нас потеряшка. Пропала два часа назад. Нужно съездить на осмотр. Девочка десяти лет. Ломбарды подождут.

– Два часа назад? Ты шутишь? Слушай. – Артур подошел к дежурному и проговорил вполголоса: – Сегодня пятница, а я не помню, когда в последний раз у меня был выходной. Пусть съездит кто-нибудь другой. Инспектор там по делам несовершеннолетних, например. Или участковый какой-нибудь. Я со своим договорился, он прикроет.

– Не получится, там серьезно. Девочка никогда раньше не уходила.

– Уходила, не уходила, какая разница? Все когда-то уходят. Придет скоро.

– Ну, я, например, не уходил, когда малым был, ты не уходил.

– Ты ничего обо мне не знаешь, и лучше не знать.

– Тогда ты меня послушай. Если в ближайшее время ты ее не найдешь, поднимут всех по тревоге. Это твоя линия. И ты лучше всех знаешь, где малолетки собираются. Так что давай. – Он похлопал его по плечу. – Бери протоколы, и езжайте вместе с инспектором. И отзовнитесь сразу по обстановке.

– Знаю я этих девочек. Лет десяти. К подружке зашла или на площадке где-то морозится. Ладно. Кто родители? Что вообще там за семья?

– Они с отцом вдвоем проживают. Все, давай лети, на месте разберетесь.

– Да все и так понятно, – бурчал Артур. – С отцом. Вдвоем. Повзрослела малая, почувствовала самостоятельность.

– Но ехать все равно надо, – пожал плечами дежурный.

– Быстрее только всех собирай. Отработаем, и до понедельника меня нет.

Глава 2

– Фамилия, имя, отчество? Кто пропал, когда ушла? – Артур лениво задавал типичные для таких сообщений вопросы.

– Здравствуйте, – вошла за Артуром высокая блондинка. – Я инспектор по делам несовершеннолетних. Вы отец девочки?

Артур закатил глаза. Он знал, что с ней это все надолго. Медлительная, дотошная и слишком правильная.

– Да. – Леон стоял в коридоре, облокотившись о стену, и поправлял свои отросшие почти до плеч волосы.

– Фамилия и имя? – еще раз спросил Артур.

– Мои?

– Нет, мои. Ваши, конечно. Вы же заявляете, а не я. – Артур почувствовал, как локоть блондинки уперся ему под ребра. Что она понимает в общении с заявителями?

– Леон Растер.

– Артур, давай я сама, – тактично заткнула его блондинка. – Как зовут девочку?

– Лера. – Леон отвечал тихо, привыкая к мысли о том, что здесь сейчас происходит.

– Где ее комната? – Артур продолжил, все же смягчив свой тон.

– Вам нужна ее комната? Зачем? Она ушла из музыкальной школы, а не отсюда. Ее в городе надо искать где-то.

– Зачем нам комната, давайте мы сами разберемся. Просто отвечайте на вопросы, и дело пойдет быстрее. – Мало того, что Артура дернули в пятницу вечером, так еще и отец девочки делал ему мозги.

– Только время теряете здесь. – Леон не хотел, чтобы полиция рылась в его доме.

– Вы не переживайте, мы знаем, что надо делать. – Инспектор как могла старалась всех успокоить. – Сейчас нужно осмотреть дом, стандартная процедура. Вот здесь подпишите, что разрешаете проводить осмотр, – она указала пальцем в бланк протокола.

Артуру удавалось сдерживаться. Все-таки хорошо, что эта блондинка поехала с ним, меньше придется общаться с нерадивым папашей.

Как только Леон поставил свою подпись, Артур, не разуваясь, прошел в глубь большого то ли холла, то ли гостиной, совмещенной с кухонной зоной. Тусклый теплый свет освещал стильный, но довольно простой интерьер – здесь не было лишних вещей и захламленности, но было стойкое ощущение, будто здесь никто не живет. В кухонной зоне стол из темного дерева, точно дерева, это было видно невооруженным глазом, и шесть стульев вокруг него. Зачем шесть, если он живет один с дочерью? В гостиной – бескаркасный диван глубокого коричневого цвета, наверняка очень удобный, пара мешков в африканском стиле, картина с изображением какого-то племени и совершенно ничего, что могло бы указывать на проживание в этом доме ребенка. Разве что одна из фотографий на стене – девочка в школьном сарафане и Леон рядом с ней. Живые, улыбающиеся лица.

– А ванная тут у вас где? – потерялся в дверях Артур.

– Ванная?

– Да, нужно изъять зубную щетку.

– Не понял. Зачем вам ее щетка?

Все эти «зачем» только подбрасывали дров в уже разгоревшийся огонь. Огонь. Тут был камин, пря-

мо напротив этого удобного дивана. Артур заглянул внутрь – камин разжигали не так давно.

– Много вопросов задаете. Зубы чистить. Зачем же еще? – съязвил Артур.

Их перепалку прервала инспектор:

– Нужна щетка девочки, – успокаивающим голосом начала она. – Нам нужно изъять ее, это стандартная...

Леон не дал ей договорить:

– Она в больнице? Вы ее нашли? Или что? Я не понимаю.

– Много вопросов, мало помощи от вас, папаша. Нет, мы ее не нашли. Просто покажите долбаную щетку, и мы ее изыдем. – Его терпение кончилось, так же как и надежда на то, что его долгожданная пятница закончится так, как он запланировал.

– Да объясни же ты ему! Вот откуда отец должен знать, зачем тебе щетка.

– Ну окей. В общем, когда найдут тело, точнее, если, и его невозможно будет опознать, то нам поможет эта щетка. На ней есть ДНК вашей дочери. Так понятно же объяснил?

Лицо Леона скривилось, то ли от того, что он представил свою дочь мертвой, то ли от пренебрежения к Артуру, который так и не смог считать эту эмоцию.

– Да вы не волнуйтесь, – блондинка тоже заметила, но почему-то сочла это за волнение, – сейчас нужно собраться и вспомнить все детали. Может, она что-то говорила, куда-то собиралась? Другие сотрудники сейчас патрулируют город, ее уже ищут по описанию одежды и внешности. – Она сделала паузу. – Мы обязательно найдем вашу дочь. Все будет хорошо.

– А мать где? – спросил Артур, заранее зная, что Леон один воспитывает дочь.

– Ее давно нет, пропала.

– Интересно. – Артур рассматривал фотографии на стене, где не было ни одного снимка с изображением женщины.

Леон поник. Было ощущение, что он что-то недоговаривает. Ссора с дочерью? Поэтому она сбежала?

Или он поднимал на нее руку? Артур с детства был знаком с подростками, у которых буйные родители. Хотя сами родители считали, что это дети у них родились такие неуправляемые. Кто такой этот Леон? И что с ним не так?

Внешне он казался Артуру типичным самовлюбленным подонком, одним из тех, на кого так падки женщины. И лицо такое смуглое, будто загар еще с лета не сошел, и ростом он выше Артура, и кудри эти выющиеся почти по плечи (зачем мужику вообще эти кудри?), виски еще сбрил, и торс хорошо подкачан, это можно было заметить даже через одежду. Артур терпеть таких не мог. И чем они ему насолили? Может быть, тем, что у него самого не было столько времени, чтобы проводить его в зале, или волосы такие ему никогда не отрастить, потому что его засмеют на работе, или он не признает тех, кто выше его?

Леон проводил Артура к ванной, достал зубную щетку Леры и передал ему.

– Сюда бросайте. – Артур раскрыл чистый конверт и, когда щетка девочки оказалась внутри, запечатал его.

Леон на несколько секунд остановил свой взгляд на стакане – в нем осталась одна-единственная щетка – его щетка. Стало не по себе. Слишком все быстро меняется.

– Собирайтесь, поедem в отдел, там будем вас опрашивать. Есть кто-то, кто сможет побыть дома, если девочка вернется? Соседи или родственники.

– Да, девушка... Бывшая, – уточнил он. – Они знакомы с Лерой.

– Как зовут?

– Саша.

– Полное имя? – Артур достал свой блокнот.

– Александра Герц.

– Александра Герц, – проговорил по слогам Артур, записывая. – От вас прям все бегут, – усмехнулся он, но тут же понял, что сарказм был лишним, однако извиняться не стал.

Глава 3

Каждый из нас хранит свои секреты, которые не так просто открыть, странные мысли, которые невозможно произнести ни в разговоре с психологом, ни под куполом храма, ни даже самому себе. Иногда наши тайны кажутся противоестественными или чужими, и мы храним их под пятью замками самой темной комнаты под твердой костью черепной коробки. И люди с тайнами живут в постоянном страхе, что их секреты рано или поздно будут раскрыты. Но все стараются защитить не только самих себя, но и тех, кого любят и кто нуждается в защите.

Леон с Сашей познакомились чуть больше года назад, они тогда работали в одной команде волонтеров-поисковиков. А еще Леон руководил бригадой спасателей и сам спас не одного бедолагу, которого унесло волной. Зря Артур так про него отзывался. Но стол из дерева не купишь и ремонт такой не сделаешь на зарплату спасателя – Леон занимался добычей янтаря, что неудивительно. В этом регионе сосредоточено около девяноста процентов мировых запасов этого камня возрастом сорок-пятьдесят миллионов лет.

Он начал, когда ему было двадцать. Сначала сачок, тогда такая охота была не запрещена и вполне легальна, потом первый гидрокостюм с накопленных денег, обучение профессиональному дайвингу, дорогое оборудование, и все это превратилось из хобби

в незаконную добычу янтаря. Артур был прав – вот что не так было в этом Леоне. Незаконная добыча янтаря. Чуйка его не подводит.

Вся жизнь Леона завертелась в компании таких же, как он – страстных копателей морских глубин. В волонтеры он попал, когда нескольких его близких товарищей забрало море: один запутался в сетях, второго унесло течением, а третьего привалило песком в одной из «нор» морского дна. Это занятие – вызов Посейдону, который и решит, взвесив все «за» и «против»: одарить ныряльщика янтарем или же забрать его душу. Здесь часто гибнут водолазы, а масштабы морского дна настолько велики, что спасателям государственных служб в одиночку не справиться. Да и кто, кроме самих водолазов – добытчиков янтаря, будет знать места, где искать...

Леон был для Леры не просто отцом, а единственным человеком, который был с ней рядом. Но был ли? Чаще девочка оставалась одна, лишь иногда Леон брал ее с собой после шторма, чтобы поработать сачком. Он ставил палатку, оставлял ей еду и детские книги.

– В воду не заходить. С места не уходить. С чужими не разговаривать. Понятно? Три основных правила, которые приходилось соблюдать.

– Угу, – кивала Лера. – А ты точно вернешься?

– Вернусь, куда ж я денусь. Сиди тут, играй.

Смышленная не по годам девчонка сидела в палатке, играла в куклы, читала по слогам детские книжки и ждала отца. Иногда проходило так много времени, что ей становилось страшно. Не за себя, за Леона. Ребенок, которому приходится думать о смерти родителя, постепенно начинает привыкать к этой мысли и готовить себя к неизбежному.

– Я думала, ты не придешь. – Она утирала слезы, когда солнце начало заваливаться за горизонт.

– Не хнычь давай. Я же сказал, что вернусь. Помогай сети распутывать.

Они выбирали самые крупные куски и, собрав весь инвентарь, садились в припаркованный у побережья

пикап и ехали домой. Тогда ей было всего пять. Эта картинка казалась идеальной, но только не для Леона. То, что случилось раньше, могло бы вызвать в нем нежные чувства к дочери, но вызвало скорее холод.

Детство Леры было непохожим на детство ее сверстников. Она росла одиночкой, маленьким волчонком среди темного леса. «Давай иди поиграй к себе в комнату». И она, опустив плечи и наморщив лоб, уходила. Девочке всегда чего-то не хватало, но чего именно, она не знала. Внимания? Лера тянулась к отцу даже тогда, когда чувствовала, что мешает ему, такая неудовлетворенная потребность заполнить внутреннюю пустоту. Становясь старше, Лера все чаще оставалась одна, а их без того хрупкая связь с отцом рассыпалась на мелкие песчинки. У Леона было полно других дел, он считал, что дочь его уже вполне взрослая и может о себе позаботиться. В свои шесть Лера уже могла запросто приготовить себе бутерброды, сделать чай и заварить быстрорастворимую кашу.

Ей было уже девять, когда с появлением Саши она почувствовала угрозу. «Саша – зло». Именно так восприняла ее появление маленькая Лера. Чужак, который нагло вошел без приглашения в дом, вор, похитивший внимание отца, враг, который только притворяется другом. Никакой друг не будет отнимать у тебя самое главное. А она, та, что улыбается тебе в лицо, за руку уводит того единственного человека, который рядом.

– Я не хочу, чтобы она приходила! – возразила Лера, надув губы.

– Она хорошая, она тебе понравится. – Леон не знал, как мягче подойти к этому вопросу. – Может, не сразу, но ты поймешь. Саша хочет с тобой подружиться, и я хочу, чтобы вы подружились.

– Я не хочу ни с кем дружить! – Она бросилась в свою комнату и захлопнула дверь.

У Леона опускались руки. Он не знал, как разорваться между своими желаниями и Лерой, однако

понимал, что так не может продолжаться. Он должен что-то решить.

После потери жены Леон не подпускал никого близко к своему дому и тем более к дочери. У него были вспышки интереса к женщинам, но дальше отдельных встреч это не заходило.

Но Саша... В этой женщине он видел глубину, ум и какую-то непрístupность. Такой хотелось добиваться. И не потому, что она красива и эффектна, другие при этом ей ничуть не уступали, а потому что в ней была загадка. Тайное сокровище, зарытое на большой глубине, сундук с кодовым замком, который ему так хотелось открыть.

Леон долго присматривался к ней, мысленно представлял ее рядом с собой и впервые с Лерой. Спустя долгое время он начинал понимать, что девочке все-таки нужна мама. Или хотя бы женщина, которая будет о ней заботиться.

– Саша, вот мне что делать? Меня не устаивают ее такие выходки!

– Будь помягче с ней, она ведь ребенок. И она растет без мамы. Ты для нее все.

– Я понимаю. Но у меня должна быть личная жизнь?

– Я сама с ней налажу контакт, будь уверен. Я же психотерапевт, – Саша улыбнулась, и Леон крепко обнял ее.

Саша стала приходить к палатке, в которой Лера ждала отца на берегу моря. Первый раз был особенно сложным. Лера долго молчала, надув губы, и долго не смотрела в глаза.

– Не хочешь поговорить?

– Мне папа сказал, с чужими не разговаривать. – Она, словно волчонок, забралась внутрь палатки, соединила ткань в проеме входа и закрыла на замок-молнию.

– Твой папа все правильно делает. Он о тебе заботится и очень переживает.

Девочка молчала.

– Я тоже волонтер, помогаю людям, попавшим в трудную ситуацию. Как папа, конечно, не ныряю под воду, но помогаю им справиться с болью.

– Ты врач?

– Ну можно и так сказать, – Саша улыбнулась, первый контакт, казалось, был найден. – Я психолог. У людей еще, бывает, и душа болит. Вот я ее и лечу.

Девочка снова замолчала, будто вспомнила, что обещала себе с ней не разговаривать.

– Хочешь, расскажу тебе страшную историю? Ты боишься ужасиков? Но, обещаю, там будет хороший конец.

– Нет. Не хочу! Ты мне мешаешь!

– Хорошо, как скажешь. Ну я тогда пойду? Покушай, не забудь. – Саша старалась говорить мягко и дружелюбно. И обязательно лимитировала время общения, если это можно было назвать общением, чтобы Лере было комфортно.

Она устроилась за столиком в пляжной кафешке, откуда было удобно наблюдать за девочкой. Она понимала Леру и знала, что за этим стоит типичное детское поведение, когда кто-то посягает на роль родителя. Хотя Саша и не собиралась. Ее встреча с Леоном не была историей про вспыхнувший огонь, здесь не было дьявольских страстей и бесконечного потока химии, растворяющей своей реакцией все, кроме двоих. Это была тихая гавань, тихое плавание на белоснежной яхте в штиль. Когда светит солнце, а те двое счастливы просто потому, что нашли друг в друге поддержку.

Саша просто хотела подружиться с Лерой, найти нить понимания. А может быть, основной целью было достижение результата?

Спустя несколько месяцев они вместе ждали Леона с добычей, рисовали на песке и строили башни. Казалось, что все налаживается.